

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 37-АПУ17-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 января 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Смирнова В.П.,
судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.
при секретаре Лозовик Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённого Авдеева В.В. и в защиту его интересов адвоката Скокова В.А., по апелляционному представлению государственного обвинителя Дружинина В.С. на приговор Орловского областного суда от 31 октября 2017 г. по которому

Авдеев Вячеслав Владимирович,

судимый 11 ноября 2015 г. по ч.1 ст.222 УК РФ к 1 году ограничения свободы (срок небытого наказания – 3 месяца 27 суток),

осуждён к лишению свободы:

- по ч.1 ст. 222 УК РФ на 2 года;
- по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 9 лет с ограничением свободы на 1 год;
- по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет с ограничением свободы на 1 год;
- по ч.1 ст.166 УК РФ на 2 года;
- по чч.4, 5 ст.33, ч.1 ст.167 УК РФ на 1 год;
- в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний на 15 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 часов, не изменять место жительства и место работы, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;
- на основании ст.70 УК РФ путём частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 11 ноября 2015 г. окончательно по совокупности приговоров на 15 лет 1 месяц в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 часов, не изменять место жительства и место работы, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации.

Постановлено взыскать с Авдеева В.В. в пользу Р [REDACTED] в счёт компенсации морального вреда 1 000 000 руб. и признать за Р [REDACTED] право на удовлетворение гражданского иска о возмещении материального ущерба.

По этому же делу осуждён Степенев А.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существо апелляционных жалоб и представления, поданных возражений, выступления осуждённого Авдеева В.В. (в режиме видеоконференц-связи) и его адвоката Скокова В.А., осуждённого Степенева А.С. и его адвоката Тарасову Е.С., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах и возражавших против удовлетворения апелляционного представления, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лох Е.Н., не поддержавшей доводы апелляционного представления и полагавшей, что

приговор является законным, обоснованным и справедливым, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Авдеев В.В. признан виновным в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, разбойном нападении на Р [] и его убийстве в ходе этого, неправомерном завладении автомобилем потерпевшего без цели хищения, в подстрекательстве и пособничестве к умышленному уничтожению чужого имущества.

Преступления совершены на территории Орловской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осуждённый Авдеев В.В., выражая несогласие с приговором, просит в одной из первых жалоб его отменить, в дополнительных – изменить, предлагая прекратить его уголовное преследование по ч.1 ст.222, ч.1 ст.166, п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, переqualифицировать его действия с п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.107 УК РФ, исключить из приговора ряд протоколов следственных действий как доказательств, подтверждающих его вину в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.222, ч.1 ст.166 УК РФ, признать недопустимым доказательством акт судебно-психиатрической экспертизы №839, пересмотреть решение в части гражданского иска, передав его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. В обоснование ссылается на то, что органами следствия и судом не доказано, что оружие является огнестрельным, а изъятые с места происшествия пули – боеприпасами; экспертные исследования на этот счёт не проводились, оружие, из которого убит потерпевший, не найдено, его показания о том, что пистолет вместе с золотой цепочкой с тела убитого, был выброшен в реку, оставлены без внимания; доказательств причинения им смерти потерпевшему из корыстных побуждений по делу не имеется; деньги у Р [] он брал, чтобы по просьбе Степенева вернуть ему долг, а не из-за своих финансовых затруднений; умысла на разбойное нападение он не имел и совершил убийство потерпевшего в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного противоправным и аморальным поведением потерпевшего; его встреча с Р [] 27 июля 2016 г. произошла по инициативе последнего, о чем свидетельствует поступивший от того телефонный звонок в 12 часов 40 минут, свидетельствующий о том, что не только он звонил Р [], но и Р [] ему; он не помнит, как произвёл в потерпевшего выстрел, так как не контролировал свои действия, когда тот стал оскорблять его и высказывать ему и в адрес его семьи угрозы; в квартиру к потерпевшему он проник с целью найти свою расписку на 141 тыс. руб. и договор на автомашину; эта мысль возникла у него во время

обнаружения им в машине ключей от квартиры Р []; золотую цепочку потерпевшего он машинально положил в карман при захоронении трупа; его общение с Р [] по поводу квартиры преследовало цель поддержания с потерпевшим отношений, чтобы облегчить решение вопроса по возврату тем ему машины; данные им показания судом изложены неполно и односторонне; положенные в основу приговора показания потерпевшей Р [] свидетелей О [], Е [] относительно имевшихся у Р [] денежных средств противоречивы и недостоверны; показания С [] и Степенева о том, что после возвращения из квартиры Р [] у него не имелось при себе денег, необоснованно отвергнуты; суд неверно установил время встречи его с братом Авдеевым, у которого он брал займы деньги; доказательством его долговых обязательств не могут служить сведения, полученные из банка « [] » и микрофинансовой организации « [] » о наличии у него непогашенных долгов по кредиту, так как банком пропущен срок давности для предъявления исковых требований, а прекращение выплаты им денег организации « [] » было вызвано его задержанием; машина передавалась им Р [] во временное распоряжение, до возврата долга, но тот мошенническим путём ею завладел, после расчёта по долгу, отказался вернуть расписку; судом не дана должная оценка обстоятельствам получения Р [] от владельца машины Д [] подписи на чистом бланке договора купли-продажи; принадлежность обнаруженных следов крови в срезах с ногтевых пластин с его рук экспертом установлена не была; при рассмотрении дела суд нарушил принцип состязательности сторон, проявил обвинительный уклон, отказал в производстве по делу стационарной судебно-психологической экспертизы на предмет объективного установления его психического состояния, а также в допросе эксперта – психолога с целью выяснения полноты проведённой амбулаторной экспертизы; имеющийся в материалах дела акт амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы составлен с нарушением закона и ведомственной инструкции, в нём не отражено время производства экспертизы, не удостоверена печатью подпись эксперта-психолога, недостаточно изучена и учтена вся совокупность обстоятельств дела при даче заключения, допущены суждения, которые выходят за рамки компетенции экспертов и научно не обоснованы, ряд значимых вопросов не разрешён, в числе экспертов указан Б [], которого он при производстве экспертизы не видел; при оценке доказательств суд нарушил положения пп.1, 3, 4 ст.305 и п.2 ст.307 УПК РФ, отдав предпочтение доказательствам стороны обвинения, неправильно квалифицировал его действия, поскольку безосновательно отверг факт нахождения его в состоянии аффекта, не учёл характер взаимоотношений, сложившихся между ним и потерпевшим, а также данные, характеризующие личность последнего и его поведение в период, предшествующий преступлению, не принял во внимание его показания об управлении автомашиной потерпевшего исключительно с целью перевозки трупа к месту его сокрытия и об отсутствии в её салоне в

момент поджога имущества, указанного Р [] о непричастности его к склонению Степенева к уничтожению машины и об отсутствии с его стороны каких-либо действий по содействию Степеневу; при разрешении гражданского иска суд не принял мер к выяснению характера причинённых потерпевшей физических и нравственных страданий, взыскал в счёт компенсации морального вреда завышенную сумму;

адвокат Скоков В.А. в защиту интересов осуждённого Авдеева В.В. просит изменить приговор, исключить осуждение Авдеева по ч.1 ст.222, п. «в» ч.4 ст.162, ч.1 ст.166, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ и квалифицировать содеянное им по чч.4, 5 ст.33, ч.1 ст.167, ч.1 ст.107 УК РФ. Считает, что суд неправильно применил нормы материального и процессуального права, нарушил право подсудимого на защиту, отказав ему в назначении повторной судебно-психиатрической экспертизы, судебно-криминалистической экспертизы по оружию и боеприпасам, в вызове и допросе экспертов, неверно квалифицировал его действия, что повлекло чрезмерную суровость приговора, и не обосновал своё решение в части установленного размера компенсации морального вреда. Со ссылкой на показания Авдеева, которые приводятся в жалобе, адвокат утверждает, что у его подзащитного не было умысла на совершение разбойного нападения на потерпевшего и целью их встречи являлось урегулирование вопроса о возврате Р [] автомашины; производство выстрела было ответной реакцией Авдеева на противоправные действия потерпевшего, во время чего Авдеев из-за длительной психотравмирующей ситуации не мог себя контролировать; намерение проникнуть к потерпевшему в квартиру возникло у Авдеева после обнаружения от неё ключей в машине и было вызвано стремлением найти в жилом помещении свою расписку, завладение им деньгами Р [] ничем объективно не подтверждено; данные в этой части показания потерпевшей и свидетелей противоречивы и непоследовательны; принадлежащая потерпевшему золотая цепочка в распоряжении Авдеева оказалась случайно; психическое состояние Авдеева в момент преступных событий органами следствия и судом исследовано недостаточно; при даче заключения не соблюдены принципы «равноправия» диагностических гипотез, проигнорирована клинически значимая информация о заболевании Авдеева и о помещении его в клинику накануне событий; действия Авдеева неверно квалифицированы как угон, хотя он перегнал автомобиль лишь с целью сокрытия следов преступления; оружие, за оборот которого он осуждён, обнаружено не было и предметом экспертных исследований не являлось; при определении размера компенсации морального вреда судом не учтены все значимые обстоятельства, в числе которых данные, характеризующие личность потерпевшего и факт противоправного поведения со стороны последнего.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Дружинин В.С. просит приговор в отношении осуждённого Авдеева В.В. изменить, усилить ему наказание, назначенное по п. «в» ч.4 ст.162 и п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, а также по совокупности преступлений до 20 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 100 тыс. рублей с ограничением свободы сроком на 2 года, утверждая, что суд неправильно признал наличие в действиях Авдеева смягчающих наказание обстоятельств: по ч.1 ст.222, ч.1 ст.166, чч. 4,5 ст.33 ч.1 ст.167 УК РФ - явки с повинной, по ч.1 ст.22, п. «в» ч.4 ст.162, п. «з» ч.2 ст.105, ч.1 ст.166 УК РФ - активного способствования раскрытию и расследованию преступлений, по чч.4, 5 ст.33. ч.1 ст.167 УК РФ - активного способствования раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастника преступления, назначил ему в результате чрезмерно мягкое и несоразмерное содеянному наказание. Также государственный обвинитель ставит вопрос об исключении из резолютивной части приговора указания об установлении Авдееву В.В. ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ после назначения наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ, так как, по его мнению, эти ограничения достаточно было установить после назначения наказания по правилам ст.70 УК РФ.

В возражениях на апелляционные жалобы осуждённого и его защитника государственный обвинитель Дружинин В.С., опровергая приведённые в них доводы, считает их несостоятельными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях на них, в апелляционном представлении Судебная коллегия находит, что расследование уголовного дела проведено в рамках установленной законом процедуры, с соблюдением прав всех участников уголовного производства.

Рассмотрение дела судом состоялось в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющих общие условия судебного разбирательства, процедуру рассмотрения уголовного дела с соблюдением правил о подсудности.

Постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нём отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие надлежащую оценку с приведением её мотивов, аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступления, разрешены иные вопросы, имеющие отношение к делу, из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Описание деяний, признанных судом доказанными, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения, форме вины, целях и об иных данных, позволяющих судить о событиях преступлений, причастности к ним осуждённого и его виновности, а также об обстоятельствах, достаточных для правильной правовой оценки содеянного.

По результатам состоявшегося разбирательства суд, несмотря на занятую Авдеевым позицию по отношению к предъявленному обвинению, пришёл к обоснованному выводу о его виновности в совершении преступлений, в обоснование чего привёл показания подсудимых, потерпевшей, свидетелей, протоколы следственных действий, заключения экспертов и иные доказательства, отвечающие закону по своей форме и источникам получения, в своей совокупности признанные достаточными для разрешения дела.

На основании результатов осмотра места происшествия, заключения экспертов, показаний допрошенных лиц судом достоверно установлен факт причинения Авдеевым потерпевшему Р [REDACTED] смерти, что признано самим осуждённым.

Приведённые в приговоре доказательства, в частности заключение судебно-медицинского эксперта о характере имевшихся на трупе телесных повреждений и механизме их причинения, а также заключение эксперта об обнаружении следов хранения оружия в указанном Авдеевым месте в совокупности с показаниями Авдеева, проверенными с выходом на место, о способе лишения Р [REDACTED] жизни путём производства в него выстрелов из пистолета, объективно позволили суду утверждать, что осуждённым в процессе преступного посягательства использовались огнестрельное оружие и боеприпасы.

Об обстоятельствах приобретения указанного оружия Авдеев сообщал в ходе неоднократных допросов во время расследования дела, а также в судебном заседании, и усомниться в правдивости данных им показаний у суда оснований не имелось с учётом достоверно подтверждённого факта нахождения оружия в распоряжении осуждённого на момент рассматриваемых событий и применения его в отношении потерпевшего.

Показания Авдеева об исправности указанного оружия и о производстве им из него пробных выстрелов, а также 27 июля 2016 г. в Р [REDACTED], что привело к причинению последнему огнестрельных ранений, были оценены судом наряду с заключением эксперта, подтверждённым им в ходе допроса в суде, о том, что извлечённые из трупа потерпевшего три пули являются компонентами (выстрелянными пулями) патронов 9 мм к пистолету Макарова, то есть являются составными частями боеприпасов и стреляны они из самодельного (переделанного) огнестрельного оружия с

использованием ствола меньшего калибра.

Таким образом, при наличии достаточных и убедительных данных суд пришёл к выводу о том, что во время совершения преступления осуждённый был вооружён исправным огнестрельным оружием, поскольку выстрелы с его использованием были произведены, а также патронами, из которых три однозначно являются боеприпасами, так как это их свойство подтверждено состоявшейся стрельбой ими. Эти выводы суда не умаляет невозможность исследования экспертами самого оружия, которое было сокрыто виновным после совершения преступлений, тем более что уголовно-процессуальный закон (ст.196 УПК РФ) не относит подобного рода экспертизы к обязательным.

Каждое из доказательств, положенных в основу осуждения Авдеева, вопреки доводам осуждённого, следует признать относимым к делу, поскольку именно в своей совокупности они позволяют установить обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, и, следовательно, имеют значение для дела, в том числе и заключение эксперта, согласно которому на срезах ногтевых пластин осуждённого была обнаружена кровь, принадлежность которой из-за малого количества установить не представилось возможным.

Иная позиция осуждённого на этот счёт основана не на чём ином как на собственной интерпретации исследованных доказательств и признания их важности для дела без учёта установленных ст.87, 88 УПК РФ правил оценки доказательств, которыми в данном случае руководствовался суд.

Содержание исследованных судом доказательств изложено в приговоре в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств. Фактов, свидетельствующих о приведении в приговоре показаний Авдеева, других допрошенных лиц либо содержания экспертных выводов или иных документов таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Судом полно и всесторонне проверена версия осуждённого о совершении им убийства потерпевшего в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного противоправным и аморальным поведением потерпевшего.

Признание судом этой версии несостоятельной основано на тщательном исследовании им характера сложившихся между осуждённым и потерпевшим взаимоотношений, имевших под собой финансовый интерес со стороны Авдеева, а также проявленной последним инициативности в

поддержании этих отношений, причём не только по поводу переданной в залог автомашины, но и на предмет возникших у него проблем с выплатой ипотечных платежей за квартиру, о чём свидетельствует передача им Р [] соответствующих документов. При этом судом не было установлено со стороны Р [] таких действий по отношению к Авдееву либо членам его семьи, которые выходили за рамки этих отношений и были для Авдеева неожиданными и непредсказуемыми, свидетельствовали бы об аморальном и о противоправном поведении потерпевшего не только в восприятии осуждённого, но и в общепринятом понимании.

При этом судом учтены показания потерпевшей Р [] о даче её мужем, Р [], Авдееву в долг денег под залог машины, которую затем муж, переоформил и продал в связи с несвоевременным возвратом долга, действуя при этом в отсутствие каких-либо претензий и с ведома Авдеева, который принёс от машины вторые ключи и полку, обсуждал в дальнейшем с мужем вопрос о проблеме с квартирой и планировал занять у него 1 млн руб.; показания свидетеля Д [], не отрицавшего обстоятельства приобретения им на заёмные у банка средства автомобиля для Авдеева, сообщившего суду о своей осведомлённости от Авдеева о его намерениях продать автомобиль, для чего он (Д []) в присутствии и с одобрения Авдеева, прибывшего к нему вместе с Р [], подписал незаполненный бланк договора купли-продажи автомашины; содержание расписки о взятии 9 апреля 2016 г. Авдеевым в долг у Р [] на 1 месяц 141 тыс. руб., а также выданные Разиной документы на квартиру с договором об ипотеке, которые были переданы её мужу Авдеевым; сведения из УГИБДД УМВД по Орловской области, подтверждающие перерегистрацию 13 мая 2016 г. на О [] автомашины, числившейся за Д [].

Доводы осуждённого о совершении им убийства потерпевшего вследствие возникшего эмоционального состояния опровергаются характером его поведения после случившегося, свидетельствующим о продуманных им и, соответственно, несвойственных для постаффективного состояния действиях, выразившихся в подыскании сообщника для сокрытия трупа и других следов преступления, а также в проникновении в квартиру потерпевшего.

Установленные фактические обстоятельства дела оценены судом в совокупности с результатами экспертных исследований психического состояния осуждённого в ходе проведённой в отношении его амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы №839, не выявившей у него во время совершения инкриминируемых ему деяний признаков, указывающих на состояние аффекта.

Заключение экспертов не содержит таких существенных недостатков, которые влекут признание его судом не имеющим юридической силы. В соответствующем акте содержатся достаточные сведения о дате производства экспертизы и об участвовавших в её проведении экспертах.

Утверждения осуждённого о фальсификации акта экспертизы и указании среди членов комиссии эксперта Б [REDACTED], который фактически не присутствовал при проведении исследований, являются голословными и опровергаются фактом наличия подписи данного эксперта в акте, а также отсутствием со стороны самого осуждённого и его защитника каких-либо заявлений на этот счёт при ознакомлении с заключением после его составления, а также при выполнении требований ст. 217 УПК РФ.

Для производства экспертизы эксперты располагали необходимыми материалами дела и медицинской документацией. Выводы экспертов вытекают из исследовательской части экспертизы, их обоснованность сомнений не вызывает, равно как и компетенция самих экспертов, имеющих достаточный стаж работы и уровень образования, использовавших в процессе своей деятельности необходимые методики. Суждений, выходящих за рамки специальных познаний, экспертами не допущено.

Никаких новых данных, касающихся обстоятельств дела и состояния Авдеева во время преступного посягательства, требующих дополнительных, повторных либо более длительных исследований суду представлено не было. Неясностей, требующих устранения путём допроса эксперта в судебном заседании, в акте экспертизы не содержится.

Мотивы действий осуждённого установлены судом правильно и основаны на исследованных доказательствах, анализе и оценке объективно выполненных им действий.

В пользу выводов о совершении разбойного нападения на потерпевшего суд обоснованно рассматривал обстоятельства встречи, состоявшейся по инициативе осуждённого, на которую он пришёл, предварительно сняв с себя электронное устройство, фиксирующее передвижение, будучи вооружённый и после недостижения соглашения с потерпевшим по интересовавшему его вопросу, который относился к сфере его финансовых взаимоотношений с потерпевшим, испытывая нуждаемость в денежных средствах, убил умышленно последнего, чтобы завладеть его имуществом и денежными средствами.

С указанными выводами суда Судебная коллегия находит необходимым согласиться, поскольку в их подтверждение в приговоре приведено содержание прослушанного разговора Авдеева и Р [REDACTED] а также детализация их телефонных соединений, свидетельствующих об исходящей от Авдеева инициативе встречи; показания Р [REDACTED] об ожидании получения Авдеевым от её мужа 1 млн руб. под залог квартиры, что согласуется с фактом обнаружения по месту жительства потерпевшего документов на квартиру

Авдеева; данные из различных финансовых организаций о задолженности перед ними Авдеева, которые обоснованно расценены как доказательство материальной несостоятельности осуждённого, а также установленные судом, в том числе на основании показаний Авдеева, и С [] действия по проникновению Авдеева в квартиру Р [] с использованием его ключей, а также по завладению ценным имуществом – золотой цепочкой, имевшейся у убитого при себе.

На правильность данной судом оценки материального благосостояния осуждённого не влияют указанные Авдеевым в жалобе обстоятельства, которые, по его мнению, препятствовали истребованию финансовыми организациями с него долга.

В достаточной степени судом были исследованы данные о материальном состоянии потерпевшего на момент совершённого на него нападения и с учётом показаний проживавшей вместе с ним Р [] знавшей о хранении в квартире денег, свидетеля О [] о владении сыном деньгами, показаний свидетеля Е [], которой Р [] сообщила о пропаже из квартиры денег, в совокупности с установленным достоверно фактом проникновения Авдеева в квартиру потерпевшего, а также показаниями свидетелей А [] и Д [] на основе которых имелись основания утверждать о приуроченности к преступным событиям времени возврата Авдеевым им долга, суд правильно не усомнился в причастности Авдеева к завладению денежными средствами потерпевшего в результате совершённого на него нападения.

Показания допрошенных лиц оценены судом в установленном законом порядке и не содержат существенных противоречий, которые ставили бы под сомнение их достоверность. Основания, по которым были подвергнуты в данной части критической оценке показания Степенева и свидетеля С [], в приговоре приведены и являются убедительными.

В подтверждение преследуемой осуждённым цели в результате убийства суд обоснованно учитывал состоявшееся завладение осуждённым золотой цепочкой потерпевшего, которой он распорядился по собственному усмотрению.

Исследованная доказательственная база признана судом достаточной, чтобы прийти к выводам, изложенным в приговоре. В апелляционных жалобах осуждённого и их защитника отсутствуют ссылки на иные доказательства, которые могли тем либо иным образом повлиять на правильность этих выводов.

Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на

стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства.

Нельзя согласиться с обоснованностью доводов осуждённого об односторонности и обвинительном уклоне судебного разбирательства, поскольку подтверждения этому материалы дела не содержат.

Исходя из смысла закона, неудовлетворённость той либо иной стороны по делу принятым судом решением по вопросам, возникающим в ходе разбирательства дела, не является поводом для уличения суда в предвзятости и в утрате объективности.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона обвинения и сторона защиты активно пользовались правами, предоставленными им законом, в том числе исследуя представляемые доказательства, участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание.

Все заявленные сторонами ходатайства, перечисленные осуждённым и его защитником в жалобах, были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и в зависимости от значения их для правильного разрешения дела, с принятием по ним должных решений и их убедительной мотивацией.

Данная судом квалификация действий Авдеева является верной и основана на установленных обстоятельствах дела, в том числе в части совершённого им угона автомашины, вне зависимости от побуждающих к этому мотивов, поскольку из дела следует, что после убийства потерпевшего он завладел его автомобилем, совершил на нём поездку, переместив его в другое место.

Роль Авдеева в умышленном уничтожении чужого имущества, повлёкшем причинение значительного ущерба, соответствует объективно содеянному им в данной части, так как он подыскал для совершения данного преступления соучастника, дал тому указание сжечь автомобиль, предварительно перегнав его в выбранное для этого место.

Перечень уничтоженного огнём имущества, находившегося в салоне машины, судом должным образом выяснен.

Назначенное осуждённому наказание отвечает требованиям ст.6, 60 УК РФ и является соразмерным содеянному, учитывает все значимые в этом

вопросе обстоятельства, влияющие на меру ответственности.

Доводы апелляционного представления о необоснованном признании в качестве смягчающих наказание обстоятельств явки Авдеева с повинной, активного способствования им раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастника Судебная коллегия находит несостоятельными, считает необходимым согласиться с решением суда в данной части, который не только констатировал наличие в действиях осуждённого таковых обстоятельств, но и раскрыл суть этих действий, которые действительно, судя по материалам дела, имели место.

Вопреки доводам государственного обвинителя показания Степенева невозможно отнести к ключевым доказательствам по делу и достаточным для раскрытия и расследования всех совершённых Авдеевым преступлений, поскольку он был привлечён в качестве соучастника лишь на стадии сокрытия следов преступлений и очевидцем совершения самых тяжких преступлений не являлся, в связи с чем роль Авдеева в установлении обстоятельств преступных событий является очевидной и была учтена судом должным образом.

Явка с повинной следственными органами от Авдеева была принята и данных о том, что, обращаясь с нею, он знал о даче в отношении его Степeneвым изобличающих показаний, материалы дела не содержат.

Каких-либо нарушений при назначении осуждённому дополнительного наказания в виде ограничения свободы с установлением перечня этих ограничений и по ч.3 ст.69 УК РФ, и по ст.70 УК РФ судом не допущено.

Суд привёл нормы закона, которыми он руководствовался при рассмотрении гражданского иска потерпевшей и обосновал как сам факт причинения потерпевшей морального вреда, выразившегося в нравственных и физических её страданиях в связи с убийством мужа, так и размер компенсации этого вреда с учётом при этом индивидуальных особенностей личности потерпевшей, обстоятельств дела, степени вины осуждённого в причинении вреда, принципов разумности и справедливости, в связи с чем оснований для пересмотра приговора в данной части Судебная коллегия не находит.

Иных оснований, которые могли бы служить поводом для отмены либо изменения приговора суда, в жалобах не содержится и Судебной коллегией по результатам апелляционного рассмотрения дела не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Орловского областного суда от 31 октября 2017 г. в отношении Авдеева Вячеслава Владимировича оставить без изменения, а апелляционные представление и жалобы осуждённого и его адвоката без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи